

Улыбнись

В стране тем временем развивается витасомания. На сегодняшний день рассматривается 11 дел по признанию отцовства Витаса. Писем на эту тему приходит намного больше. Одна молодая москвичка, мать двухлетнего малыша, написала певцу:

— Твоему сыну уже исполнилось два года. Ты его сразу узнаешь! Он на тебя так похож, тянется ручки к экрану, когда видит тебя по телевизору... Он — твоя копия и поет, как ты!

Стоит ли напоминать, что три года назад нашему герою было семнадцать, жил он в Одессе и о Москве знал лишь понаслышке.

— Феномен Витаса заключается в наличии огромного творческого потенциала, — убежден продюсер. — Его песни "Душа", "Прелюдия", с моей точки зрения, по своей творческой глубине не имеют сегодня аналогов на российском рынке.

На вопрос, как рождаются песни, Сергей ответил следующей историей:

— Был однажды такой случай. Во время концерта он увидел в зале девушку и прямо в процессе выступления сочинил песню "Подожди немного, я найду дорогу". Уходя со сцены, он мне сказал: "Я написал песню". Я был потрясен: "Как так можно? Концерт, эмоции, цветы, пять тысяч человек в зале!" А он ответил: "Я увидел девушку, ее глаза и как-то сразу охватил и ее эмоции, и ее состояние". Его талант имеет космическую природу.

Не знаю, как насчет космического, но необычного в Витасе действительно много. Говорят, он даже может остановить свое сердце. Пудовкин сего экстравагантного факта не отрицал:

— Он действительно может остановить сердце на полторы минуты и регулировать пульс на правой и левой руках. На левой руке пульс будет нормальный, а на правой вообще пропадет.

Понял я это полгода назад. Мы летели в Москву. Перелет был долгий и мучительный. Еще до вылета меня терзало дурное предчувствие. Не мог отделиться от ощущения, что мы разобьемся. И действительно, в полете один двигатель отключился. Самолет пошел на вынужденную посадку. Мне стало совсем плохо. И я сказал Витасу: "У меня сердце проваливается!" А он ответил: "Если научишься воссоздавать состояние свободного падения, то сможешь контролировать свое сердце".

Я потом этот разговор ему напомнил, и он мне показал, что легко может изменять частоту сердцебиения. И действительно, на правой руке у него пульс исчез, а на левой замедлился. Я очень испугался, потому что дело было перед концертом, и сказал: "Давай включай все назад, и больше так не делай".

— Так значит, запрета нет и поговорить с ним можно? — Только если он сам захочет. На том и договорились.

Тело

В Сад Эрмитаж, где проходили съемки Витаса для Vogue, приехала с легким опозданием. Артист позировал, фотограф снимал, ассистенты шутили. Только щелчки фотоаппарата нарушали тишину.

Первое, что бросилось в глаза — это легкость, с которой Витас исполнял все пожелания человека с камерой. Никаких признаков какой-либо зажатости. Со стороны казалось, что работает профессиональная модель.

В перерыве Сергей познакомил нас. Лукавая улыбка, знакомая миллионам зрителей:

— Очень приятно...

Перерыв окончен.

За съемкой внимательно наблюдал приятного вида иностранец. В глазах его читался неподдельный интерес и легкое удивление.

— Это очень известный французский визажист. Его зовут Жером, — пояснила симпатичная девушка Валентина, которая "рулила" съемкой.

Ну что ж, Жером, так Жером.

— Таким вы себе представляли русского мужчину? Вопрос застал его врасплох.

— По правде говоря, нет.

И как бы извиняясь:

— Не то чтобы я считал русских мужчин некрасивыми, просто женщины в России красивее, чем мужчины.

— За кого вы бы приняли Витаса, если бы столкнулись с ним в центре Парижа?

— Пожалуй, за француза. Или англичанина.

Мы быстро сошлись во мнении, что наследному принцу Уильяму внешность Витаса была бы более к лицу, чем та, что досталась ему в наследство от принца Чарльза и принцессы Дианы.

— А что вы можете о нем сказать как профессионал со стажем?

— Он очень хорошо работает. Естественен перед камерой и в то же время ни на секунду о ней не забывает. Артистичен. Когда фотограф попросил его подняться на сцену и сделать вид, что поет, Витас исполнил это моментально и безупречно.

— Вы видели запись его Кремлевского концерта?

— Да, и это очень интересное зрелище. Но наблюдать его живьем, пожалуй, еще интереснее.

— Он мог бы сниматься в кино?

— Безусловно. Вот кто сумел бы исполнить роль Фаринелли!

— Вы знаете, что такое "мантра"? — на всякий случай осведомился у меня собеседник, продюсировав свое невысокое мнение о культурном уровне старшего поколения.

Пришлось его заверить, что я имею некоторое представление об упомянутом. После чего беседа потекла дальше.

Я узнала, что мелодии действительно приходят Витасу в голову постоянно. По десять, пятнадцать в день, но песнями становятся единицы. Потому что "нужна полная гармония музыки и текста". Слова, как правило, рождаются вслед за музыкой. Иногда а-ля Элтон Джон чужие стихи вдохновляют на написание мелодии.

Какие песни записывать, а какие отложить, артист с продюсером решают сообща. Подошедший в этот момент Сергей пояснил:

— Мне как продюсеру надо увидеть то, что публике интересно. То, что я смогу продать. Чтобы вести такого артиста, как Витас, мне надо зарабатывать. Причем много.

Деньги нужны, чтобы промотировать, популяризировать, записывать песни, обеспечивать эфиры, ставить шоу. Мартовская постановка в Кремле обошлась в 300 тысяч долларов. Теперь надо зарабатывать на следующую.

Чтобы начать работу с Витасом, Сергей заложил свою квартиру на Смоленке. Взял кредит:

— Мы сняли четыре клипа, каждый по тридцать тысяч. Студия, аранжировка, запись, костюмы, постановка, все это стоит немалых денег. Но я за год разобрался с долгами. Что превзошло мои ожидания. По правде говоря, я не был настроен столь оптимистически.

Но первые деньги Витас заработал сам. Ведь Сергею в исторический час знакомства артист предъявил готовую запись. Ее история такова:

— На фестивале "Жемчужина Юга" я исполнил танцевальную пародию на песню группы "Ha-Na" "Где ты была". И получил приз: двухместную надувную лодку. Покатался недолго. Продал ее и записал "Оперу №2".

Еще мальчишкой Витас верил в свою звезду. Появление в его жизни продюсера лишь укрепило эту уверенность. Теперь он работает изо всех сил, ибо судьба дала ему шанс.

— Почему вы никогда не даете интервью? — спросила я на прощание.

— Зачем? Журналистов не волнуют песни. Их интересы ограничиваются жабрами и сексуальной ориентацией. В лучшем случае меня будут спрашивать, какие ботинки я ношу.

— Вы так в этом уверены?

— Нет.

Ну чем не Дикий Запад?

— Какую музыку они играют? — спросил я у своего старого приятеля.

— Блюз, даже фанк-блюз, а состав такой: две гитары, бас, барабаны и вокал.

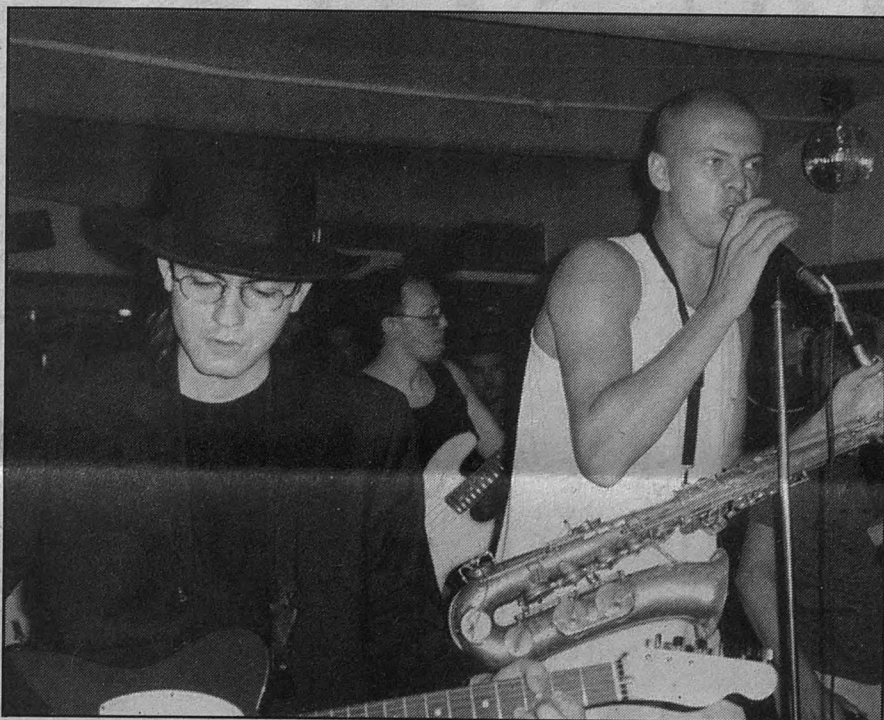
— Значит, без клавиш, — уточнил я разочарованно.

— Ладно, жара спала уже, пошли, оттолкнемся.

Сняв майки и опустив все стекла в машине, мы помчались сквозь неоновые джунгли. Свежевымытый город миллионами огней приветствовал завсегдатаев ночных клубов. Мы изящно припарковались на Мясницкой, вылезли из автомобиля и в

ка). «Ой, все любопытственное и любопытственное», — пронеслась в голове фраза из известной сказки Л.Кэрролла. Через два поворота коридора мы оказались в основном зале клуба, на сцене которого расположились музыканты. Все уже было готово к выступлению. И вот зазвучали первые жизнедающие ноты легендарной вещицы Suzie Q...

Отрешенно глядя куда-то в сторону и не сбиваясь с ритма, барабанщик с тонким пониманием своей роли в такой музыке играл аккомпанемент к

ScolderBlues за работой.

Пора действовать, решил я, и интуитивно увязался за внушившим мне доверие бас-гитаристом (им оказался не кто иной, как Дима «Ветеран» Честных, довольно известный в блюзовых кругах музыкант, выступавший в тот вечер как special guest).

Пройдя через первый стильный зал пиццерии в следующий, не менее изысканно оформленный, я остановился недалеко от небольшой очереди за входными билетами, взял пиво и подождал, пока этот самый басист уделит внимание двум девушкам, явно своим знакомым.

— Чувак, тут такое дело, мы с другом, он писатель, а я музыкант, пришли вас послушать, не поможешь с проходом на концерт, а то с деньгами напряг?

— Как пиво пить, так не напряг, — улыбнулся он. — Нет проблем, жди, я сейчас.

И исчез.

Я вернулся к товарищу, который сидел за столиком и ждал меня. Вскоре наш благодетель вернулся и подвел к нам. После краткой церемонии знакомства мы вторым направлением через ряды мешков из-под всевозможных сортов кофе к лестнице, ведущей куда-то вниз и вправо (глаза по сторонам, я обратил внимание, что кофе и все, что с ним связано, играет значительную роль в дизайне этого очень приятного и уютного местеч-

превосходному блюзу, в который, позабыв обо всем, погрузились ребята на сцене. Дима «Ветеран», пружиня струнами своего «Пресижена», уверенно водил других участников группы по блюзовым квадратам. Фронтмэн оказался Александр Бородин — высокий, стриженный налысо парень с выразительными большими ушами, обаятельный и суровый одновременно. Не обладая сильным голосом, он, тем не менее, был настолько убедителен, насколько это возможно в стране, не являющейся родиной ни блюза, ни фанка. Он был в майке, усиливающей его худобу, льняных белых штанах и в хлипких кожаных сандалиях на босу ногу. Пропев тему песни, он тут же брался за саксофон. Не-высокий гитарист периодически бросал свой инструмент, хватал тромбон и начинал яростно дуть нам прямо в лицо с расстояния чуть больше двух метров.

Зальчик заходил ходуном. Посетители бара двигались в ритме блюза, большинство приплясывало в такт музыке, некоторые парочки сходу начали обниматься. Вокруг меня постепенно образовывались стайки танцующих девушек, но особенно привлекала внимание извивающаяся прямо у сцены красота восточной внешности в расклешенных синих джинсах и голубой футболке. По всему было видно, что ее эта музыка заводит.

Фанковали композициями из Джеймса Брауна «кокаинили» Дж. Дж. Кейла. Где-то в середине концерта певец объявил:

— А теперь медленный, спелый блюз про то, как от меня ушла девушка.

И саркастически улынувшись, добавил:

— В смысле, не от меня, а от автора песни.

И они исполнили I Loved Another Woman из ранних Fleetwood Mac.

Народ продолжал расколбас и под быстрые, и под медленные песни. В это время красный свет во-

сю лупил по сцене, комбики Marshall звучали правильно, сухо, в манере 70-х, шляпа на гитаристе а ля Стиви Рай Воан и показ по ТВ фильма «Вудсток» будили во мне древние и уже почти забытые ощущения, испытанные на подпольных сейшенах в студенческие годы. А что? Хорошая музыка, кружечка пива и улыбающаяся девушка под боком — что еще нужно для полного счастья?

Временами мне казалось, что я не в центре Москвы, а в каком-нибудь небольшом салуне на Диком Западе. Официантки, задевая танцующих подносами, не успевая извиниться, неслись дальше. Невысокий негр, не торопясь, бродил по залу и менял переполненные пепельницы на чистые. Температура постепенно поднималась (ну всю лупил по сцене, комбики Marshall звучали правильно, сухо, в манере 70-х, шляпа на гитаристе а ля Стиви Рай Воан и показ по ТВ фильма «Вудсток» будили во мне древние и уже почти забытые ощущения, испытанные на подпольных сейшенах в студенческие годы. А что? Хорошая музыка, кружечка пива и улыбающаяся девушка под боком — что еще нужно для полного счастья?)

Концерт закончился знаменитой композицией из фильма «От заката до рассвета», в которой невысокий гитарист-тромбонист оторвался по полной, нагнав жути в своем соло на гитаре с голодной урчащей и истерично визжащей «квакушкой». Мы подошли к музыкантам и поблагодарили их за доставленное удовольствие.

— Приходите через неделю, — пригласил нас Дима. — А вообще, мне кажется, что народ, приходящий сюда, только и ждет, когда мы закончим играть, чтобы начать дергаться под тыц-тыц-тыц. Им все равно, впрочем, и нам тоже... И потом, здесь неплохо платят.

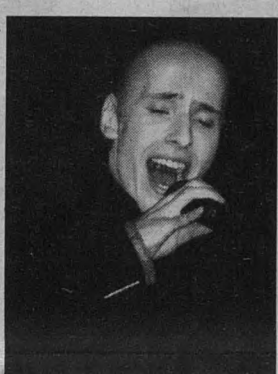
У меня сложилось другое мнение, но спорить я не стал...

Выходили тем же путем, что и зашли, через мешки, попутно обнаружив еще один уютный зальчик. Какой-то негр с нами попрощался, а на выходе еще один афроамериканец ловко орудовал шваброй.

Ну чем не Дикий Запад?

Гоша АВЕТИСОВ.
avetissov@yandex.ru

Витас без свиты, с видом на оперу

Гипотеза №1 (Asian version)

На вопрос, отчего же Витас не общается с представителями второй древнейшей, последовал весьма темпераментный ответ:

— Я не хочу, чтобы он разговаривал с прессой! Вы не поверите, но первой реакцией на появление Витаса была статья, которая назвалась «Нас опять обманывают». Стоило родиться новому артисту, очевидным образом яркому, как автор, не зная Витаса, написал, что его вокал всего лишь новые компьютерные технологии. Ну-хау и больше ничего.

Есть одна притча, которая отлично характеризует наше общество. Бог говорит человеку: «Проси чего хочешь, но учти, что у соседа будет этого в два раза больше. Попросишь дом, у него будет два дома, попросишь машину, у него будет две». И человек сказал: «Выви мне глаз, Господи!».

Вот неписаный закон, по которому живет наш шоу-бизнес и те, кто о нем пишут. Желанием уничтожить и разрушить. Зачем? Почему? Раздражает успех? То, что артист собрал Кремль через полгода после своего появления без «чефтяных денег»?

Стоит только заявить о себе, как тебе немедленно пришивают кучу ярлыков — ты голубой, у тебя папа богатый, компьютер хороший, тебе просто повезло, а на самом деле ты дурак и не заслужил этого. Не могу понять, откуда такая ненависть к своим героям? И почему здесь люди боятся хвалить друг друга?

Увы, чтобы получить возможность выйти к зрителю, надо для начала утвердиться в среде. Таков неписаный закон. Но этот мирок не готов ничего воспринимать. Он почему-то думает, что выживает, когда не будет культовых персонажей. А ведь когда он всех съест, всех разоблачит, всех сожрет и выплюнет, то сам останется без работы! Потому что все вертится вокруг творческих личностей.

Вот почему Витас не общается с прессой. Я не пускаю в его мир никого и не буду пускать. Эта среда разбедает, уничтожает артистов. Эта среда отдохнет без нас. Не допуску никаких контактов!

Как Шварценеггер, я вспомнила все. И столик в углу, и полный настороженности взгляд.

Надо сказать, у многих представителей шоу-среды психология островитян. Они живут на двух квадратных километрах суши, не подозревая о существовании большой земли. Номо show знают лишь, что есть другие планеты. Далекие очаги цивилизации, где артистов уважают, где они много зарабатывают и талантом могут обеспечить себе безбедную старость и пожизненный статус, где можно засудить таблоид и отстоять свое право быть человеком.

Гипотеза №2 (Euro version)

Выслушав полный неподдельного гнева текст, я перешла в наступление:

— Получается, что вы просто запретили Витасу общаться с журналистами?

Ответ был таков:

— Нет, дело не только во мне. Когда год назад произошла «встреча на Эльбе», мы очень быстро договорились. Какие песни и как записывать, что снимать. Нейсно было лишь одно — что говорить журналистам. Тогда Витас сказал: «Сергей, я не хочу с ними разговаривать». А напрягло его какое-то телеинтервью с Земфирой, в котором медийщик обошелся с ней крайне неуважительно. Витас был шокирован тем, как безымянный телевизионщик демонстрировал собственную крутость за счет артиста, которого пригласил в эфир. Бестактность вопросов и оскорбительность формулировок произвели на него угнетающее впечатление. Я вздохнула с облегчением:

— Что еще вы можете о нем сказать?

— Он очень органично сочетает в себе мягкость и мужественность. Вы знаете, этого баланса очень трудно добиться. В нашем мире мужское изящество — удел голубых. А Витас явно не голубой.

— Вы уверены? — спросила я, вспоминая, что где-то уже читала про голубизну.

— Абсолютно. Поверьте мне, уж я-то в этом разбираюсь.

Я понимающе закивала, на что Жером испуганно воскликнул:

— Нет, нет, я сам не голубой!

И окончательно смуглил.

Душа

Съемка тем временем подошла к концу, все стали друг друга благодарить, и, поскольку я исполнила роль переводчика в процессе обмена симпатичными любезностями между Витасом и Жеромом, общение продолжилось за столиком небольшого кафе рядом с «Новой Оперой». Я поведала Витасу о впечатлении, которое он произвел на именитого французца. Молодой человек выразил вежливое удивление, сказав, что он на сцене с детства и, видимо, поэтому смотрится профессионалом. Как бы извиняясь за высокую оценку, данную ему Жеромом, мой собеседник сказал:

— Впервые я вышел на сцену Театра музыкальной комедии, когда мне было восемь лет.

— Вы пели?

— Нет. Я исполнил пластический номер. Пародию на Майкла Джексона.

Дальше речь пошла о причинах провала последнего альбома короля шоу-бизнеса, справедливости слухов о плачевном состоянии его здоровья. Незаметно мы оказались в поле свободы творчества, правомерности «обучения» искусству. Выяснилось, что Витас очень осторожно относится к занятиям с педагогами, поскольку считает, что избыточный профессионализм часто вредит интуиции артиста.

Да и Демис Руссос, который пригласил Витаса для участия в своем концерте на Кремлевской сцене (они дуэтом исполнили Goodby, my love, goodbye), настоятельно советовал коллеге слушать исключительно свой внутренний голос и неукоснительно соблюдать две заповеди: не петь конъюнктурную музыку («Не иди на поводу у времени»), и не следовать чужим советам («Советчиков слишком много»).

Я как забыла, что передо мной сидит еще очень молодой человек. Следуя логике знаменитого Торнтон Уайлдера, изложенной в «Мартовских идах», можно утверждать, что Витас тянет на все тридцать пять. Это уже не мальчик, а мужчина в расцвете лет. Совсем как Карлсон. И все в нем «з меру». В меру не упитан. В меру закрыт. В меру открыт. В меру любезен. В меру дистантен. Продолжать можно до бесконечности. Не в меру только всего, что в меру. Расслабленная поза, легкость в общении с людьми, которые его значительно старше, все это совершенно не соответствовало не только реальному возрасту юного героя нашей эстрады, но и всему, что я о нем читала и слышала.

Милая музыка

Вопреки ожиданиям, он охотно отвечал на вопросы.

— Какая песня была первой?

— Опера №2. Я написал ее, когда мне было четырнадцать лет. Но никак не мог придумать, как ее подать. Нужна была голосовая фишка. Я отчетливо это понимал и упорно экспериментировал. «Озарение» пришло дома. В три часа ночи. Родители, понятное дело, не были в восторге.

В процессе беседы, я узнала, что Витас интересуется Востоком. А в песне «Седьмой элемент» использовал мантру на счастье.

И добавил:

— В любом случае, к общению я пока не готов.

Не готов, так не готов, как говорится «на нет и суда нет».

Восковые фигуры

Кофе пришлось допивать с Тенью Гамлета. (Осенью московскому зрителю будет представлен спектакль «Гамлет», в котором Витас исполнит трагическую роль Датского Принца.)

Из задумчивости меня вывел Сергей:

— Теперь вы видите, он очень эмоциональный и веселый, но в то же время замкнутый человек. Хотя никогда не испытывает затруднений при общении. После концертов нас часто куда-нибудь приглашают. Бывает, что и к мэру города или на правительственные дачи. Никаких коммуникативных сложностей он не испытывает. Но дальнейшего развития все эти случайные знакомства не получают.

Образ изысканного Витаса в окружении комсомольской поросли и заносенной партноменклатуры показался мне хоть и забавным, но влекую противоестественным. На что продюсер парировал:

— Как ни странно, он вызывает к себе интерес на правительственном, если можно так выразиться, уровне. К примеру, прошлым летом его пригласили выступить перед участниками саммита президентов стран СНГ. И знаете, что он спел президентам?

Естественно, я не знала.

— «Восковые фигуры».

Тем, кто не слышал этой песни, могу процитировать несколько строк:

Все великие и гениальные,
Кто истории крутил колесо,
Восковыми фигурами стали
В галерее мадам Тюссо.

Все находятся в полном молчании,
И раскрашены красками лица,
А душа их в полнейшем отчаянии,
И поддерживает голову спица.

Гипотеза №2

Продукт шоу-бизнеса — продукт массовый. И чтобы он мог состояться во всем блеске, необходима мистическая связь артиста и продюсера. Деньги не должны давить на творческий процесс, а тот, в свою очередь, не должен мешать заработкам.

Тандем Витас — Пудовкин, по всей видимости, является удачным союзом. Несмотря на разницу в возрасте и различия по целому ряду параметров, в их взглядах, а главное, в отношении к жизни много общего.

Поэтому «разделение труда» себя оправдывает. И, в общем-то, нет большой разницы, кто именно отвечает на вопросы о ботинках, ориентации и жабрах. А других все равно не задают.

«Надо бы познакомить этих ребят с Градским...», — думала я, покидая Сад Эрмитаж.

А то ведь они так и не узнают, что на маленьком острове отечественного шоу-бизнеса среди разного рода мелких хищников и крупных артистов живут и здравствуют абсолютно нормальные гении, которым никакая агрессивная среда не страшна.

Главное — вовремя обозначить, что ты не только великий, но и ужасный.

Тогда все ранящие самолюбие домыслы и слухи отомрут сами собой, а таблоиды забудут твоё имя.

Никто не колот бы иголкой инфузорию-туфельку, если бы она не дергалась так забавно. А слона колоть бесполезно. Он этого все равно не заметит.

И своим новым знакомым я пожелала одного. Нет, не чмождана денег, как можно было бы подумать. А как можно быстрее обзавестись спонсорской кожей.

М. ЛЕСКО.